

Халиф Омэр и Султан Керим / Турецкая сказка

Category: Ertekiler, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Халиф Омэр и Султан Керим / Турецкая сказка ХАЛИФ ОМЭР И СУЛТАН КЕРИМ

Халиф Омэр был справедлив.

Да будет благословен всемогущий, посылающий блеск алмазам, запах цветам и справедливость властителям!

Халиф Омэр был справедлив.

Однажды он ехал в Багдад со своим рабом на двух молодых верблюдах.

Дорогою один верблюд заболел и пал.

Халиф воскликнул:

– Что нам делать?

Оставшийся верблюд был слишком молод и слаб, чтобы на нем ехать вдвоем.

До Багдада было слишком далеко, чтобы раб мог добежать за верблюдом живой.

Халиф сказал:

– Делать нечего. Сделаем так: будем ехать по перегону. Один перегон ты поедешь на верблюде, другой – я.

Один перегон халиф сидел на верблюде, и раб бежал за ним.

Другой перегон ехал раб, и халиф бежал за верблюдом по жаре, по пыльной дороге.

Случилось так, что последний перегон пришелся в очередь раба.

Раб ни за что не хотел сесть на верблюда:

– Как? Я, раб, въеду в Багдад верхом? А тень аллаха будет бежать за мной, как моя тень?

Но халиф сказал ему:

– Что делать? Так пришлось! Ты имеешь право ехать, – и было бы несправедливо лишить тебя твоего права!

Халиф приказал рабу сесть.

Раб повиновался.

И они въехали в Багдад – на изумление всему народу: раб на верблюде, халиф бежал за ним, усталый, покрытый потом и пылью. Военачальники и приближенные пришли в ужас:

– Не оставил ли разум великого халифа и не унесся ли к престолу всевышнего, покинув на земле тело, лишённое рассудка?

Но халиф объяснил им, в чём дело, и сказал:

– Было бы несправедливо заставить раба бежать два перегона?

Тогда народ в восторге кинулся к халифу, и каждый хотел поцеловать святую пыль его одежды.

И справедливость Омэра перешла в века.

И имя «Омэр» стало значить:

– Справедливость.

Народ нарек Омэра Справедливым. Халиф Омэр был справедлив.

Султан Керим был благочестив.

Любимым занятием его было слушать рассказы о великих людях, которые сделались угодны Аллаху и приятны людям своими доблестями.

Он хотел быть также угоден аллаху и радостен людям. И хотел, чтобы имя его также сохранилось и перешло в века и благоухало каким-нибудь лестным прозвищем. Он горел желанием подражать примеру великих людей.

И среди них халиф Омэр Справедливый был для него, как солнце для нас.

Так летом, когда ещё горит и сверкает солнце, спускаясь к закату, луна зачем-то торопится выйти на небо. И мы не видим её света при ярком свете солнца. И бледный серп её кажется маленьким, легким облачком на голубом небе.

Так меркли все халифы и султаны пред Омаром Справедливым в глазах Керима.

Однажды султану случилось ехать в Багдад. Султан с женою ехали на верблюде. Раб еле поспевал за ними верхом на осле. Осел не выдержал и пал в трех перегонах от Багдада.

Керим вспомнил про Омэра и возблагодарил всемогущего.

– Да будет благословен аллах, посылающий слуге своему возможность прославиться на веки веков!

Он рассчитал и приказал рабу сесть на верблюда.

– Мы побежим по перегону каждый!

Раб рассчитал и сказал:

– Если ты уж так милостив даже к рабу, – позволь мне сделать на верблюде второй перегон! Таким образом ты въедешь в Багдад, как подобает султану. А я войду, как подобает рабу.

Но Керим крикнул на раба:

– Делай свое дело: повинуйся!

И раб повиновался.

Раб проехал первый перегон, пробежал второй, и когда настал третий, султан Керим сошел на землю и приказал рабу:

– Во имя справедливости, садись на верблюда!

Но тут жена Керима, до сих пор сидевшая молча и думавшая о нарядах, заплакала и сказала:

– Как? Ты хочешь подвергнуть меня еще неслыханному унижению?

Чтобы жена султана сидела на верблюде рядом с рабом, как жена раба?

Керим нахмурился:

– Так требует справедливость!

– Хороша справедливость! – воскликнула, вся в слезах, жена. – Хороша справедливость, заставляющая заботиться о рабах и не думать о близких! Ты имеешь столько же понятия о справедливости, сколько я о коране, которого никогда не читала! Хороша справедливость: подвергать унижению женщину, которая ничем его не заслужила!

– Но халиф Омэр, которого прозвали за это Справедливым! – в отчаянии воскликнул Керим.

– Я знаю этот рассказ! – ответила женщина.

– Но халиф Омэр был один! С ним не было жены! Он никого не заставил страдать!

И Керим сказал себе:

– Женщина права. Несправедливо заставлять раба бежать два перегона. Но еще несправедливее оскорблять женщину, когда она еще этого не заслужила!

Он сел на верблюда рядом с женою и приказал рабу бежать сзади. Так, как подобает султану, они въехали в Багдад. И никто не обратил на их въезд никакого внимания. Некоторые только заметили:

– Султан мог бы иметь платье и почище. Он сидит на верблюде, а

весь в пыли. Человек должен соблюдать чистоту. Это противно святому закону.

Злой сидел султан Керим в своем дворце. Зол был султан, что даром только пробежал целый перегон за верблюдом и даром глотал пыль из-под его копыт.

– Аллах послал мне случай прославиться, как Омэру, – и я потерял его из-за женщины!

Он хватался за голову:

– Я въехал в город с женой, но без славы. Лучше бы мне въехать без жены, да со славой!

Он был в отчаянии:

– Справедливо сказано: кто собирается на доброе дело, не должен брать с собой женщины. Женщина и хорошее дело, – это не по дороге.

Он клял себя:

– Верно говорят в народе: «Человек, который слушает женщины, похож на слепого, который взял себе поводырем свинью. В конце концов он непременно утонет в грязи!»

И вне себя Керим крикнул своей жене:

– Я отпускаю тебя!

И повторил:

– Я отпускаю тебя!

Для развода надо повторить это три раза. Но едва Керим открыл рот, чтобы сказать страшные слова в третий раз, жена упала в слезах к его ногам:

– Повелитель! Ты хочешь быть справедливым и слушаешь одного только советчика: свой гнев. Именем Омэра Справедливого заклинаю тебя, посоветуйся с имамом, он знает коран и скажет тебе, согласно ли твое решение с законом и будет ли угодно аллаху. Клянусь, что я забочусь о твоей славе столько же, сколько и о моей жизни!

Султан Керим, который хотел быть справедливым, позвал имама.

Рассказал ему все, как было. И сообщил свое решение прогнать жену.

– Я уже два раза отпустил ее. Теперь остается повторить в третий раз.

Имам немного помолчал, как они делают это всегда для важности,

и ответил:

– Твое решение мудро. И справедливо. Но в нем есть один недостаток: оно опоздало. Тебе следовало бы три раза сказать жене: «я оставляю тебя» в пустыне, когда она уговаривала тебя совершить несправедливость по отношению к рабу. И ты въехал бы в город без жены, но со славою, еще большей, чем Омэр!

– Она погибла бы одна в пустыне! – заметил Керим. – Султаны существуют на земле для справедливости. Кто хочет заставить султана совершить несправедливость, похож на дьявола, который хотел бы погасить солнце. И заслуживает смерти.

Керим воскликнул в ярости:

– И она заставила меня сделать несправедливость! Пусть же отправляется к тому дьяволу, который нашептал ей такую мысль! Аллах!

Ты велик и премудр, – зачем же ты создал женщину на погибель мужчине и его добрым делам, и его славе!

– Аллах создал и лошадь, – улыбнулся имам, – но для того, чтобы на ней ездить, а не возить ее на себе! И человек, который повез бы на себе свою лошадь, напрасно бы восклицал: «Аллах! Зачем ты создал лошадей?!»

Керим вскочил:

– Благодарю тебя, имам! Теперь я знаю, что мне делать!

И пошел в гарем, чтобы немедленно прогнать жену, давши ей развод.

Но имам остановил его, ставши у него на пути:

– Постой, султан! Однажды дикая, свободная лошадь спросила у верховой: «А тебе, должно быть, тяжеленько возить на спине своего хозяина?» – Та отвечала: «Да, он так толст и тяжел!» – «Почему же ты его не сбросишь?» – «Хорошо тебе говорить, – со вздохом отвечала лошадь, – ты дикая! Я верховая и существую для того, чтобы на мне ездили. Сброшу этого, сядет другой хозяин, пожалуй, еще тяжелее!» Кто слушает женщины, тот уж верховая лошадь. И стоит ли сбрасывать одного хозяина? Сядет другой, быть может, еще тяжелей?

Керим закрыл лицо руками и заплакал, и остался на месте.

И народ, узнавши эту историю, прозвал его:

– Плаксивым.

И это осталось на веки веков.
А халиф Омэр был справедлив!

Влас ДОРШЕВИЧ. Ertekiler